

Бондарев Николай Васильевич

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Статья раскрывает феноменологический полиморфизм психопатологии, выявляемый при проведении судебно-психиатрической экспертизы в отношении пациентов, совершивших особо опасные действия. Показано влияние фабулы вероучений современных религиозных движений на структуру бредаообразования и модус поведения адептов. Проведен анализ мотивации совершенных общественно опасных действий и изменения течения психических расстройств у пациентов, принимавших участие в деятельности культов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/11/8.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (66). С. 32-35. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Профессиональная проба - непосредственное участие старшего школьника в деятельности по той или иной профессии. Именно благодаря тому, что такие пробы моделируют профессиональную деятельность, они создают благоприятные обстоятельства, условия как для проявления профессионально важных качеств, так и для познания отличительных особенностей привлекаемой профессии [1, с. 99; 2, с. 137].

Большую теоретическую и практическую помощь в организации и проведении профессиональных проб может оказать «Комплект учебно-методической документации для проведения профессиональных проб», разработанный авторским коллективом концепции профессионального самоопределения под руководством С. Н. Чистяковой.

Освоение старшеклассниками методов самопознания и самовоспитания - это введение диагностических процедур с целью самообследования профессиональных интересов, склонностей, способностей, а также удовлетворения потребности старшеклассника в самоанализе [1, с. 94; 2, с. 16-30].

В качестве методических приемов, активизирующих поиск информации о рынке труда, психологом-профконсультантом могут быть использованы, например, следующие: составление общего плана углубленного изучения профессии, ознакомление с литературой о профессиях, консультации со специалистами центров занятости населения, участие в экскурсиях, встречи и беседы с представителями конкретной профессии, поиск информации в сети Интернет и др.

С целью выработки навыков построения индивидуального плана профессионального образования рекомендуется выполнение старшими школьниками творческих заданий, таких как: серия проективных рисунков («Я через 5 лет», «Я через 10 лет», «Я через 15 лет»), анализ конкретных ситуаций, связанных с процедурой планирования; заполнение сравнительной таблицы «Мои профессиональные планы (на данный момент, через 5 лет и 10 лет): сходство и различие» и т.д. [3, с. 80].

Список литературы

1. **Бобровская А. Н.** Профессиональное самоопределение старшеклассника в проектной деятельности: дисс. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2006. 143 с.
2. **Технология. 9 класс:** материалы к урокам раздела «Профессиональное самоопределение» по программе В. Д. Симоненко / авт.-сост. А. Н. Бобровская. Волгоград, 2005. 171 с.
3. **Чернявская А. П.** Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 96 с.

УДК 61

Медицинские науки

Статья раскрывает феноменологический полиморфизм психопатологии, выявляемый при проведении судебно-психиатрической экспертизы в отношении пациентов, совершивших особо опасные действия. Показано влияние фабулы вероучений современных религиозных движений на структуру бредаобразования и модус поведения адептов. Проведен анализ мотивации совершенных общественно опасных действий и изменения течения психических расстройств у пациентов, принимавших участие в деятельности культов.

Ключевые слова и фразы: феноменологический полиморфизм; общественно опасные действия; современные религиозные движения; судебно-психиатрическая экспертиза; модус поведения; принудительное лечение.

Николай Васильевич Бондарев, к. мед. н.

Кафедра психиатрии и наркологии

Медицинский факультет

Санкт-Петербургский государственный университет

finkuss@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ[©]

При проведении судебно-психиатрических экспертиз в последнее десятилетие все чаще приходится сталкиваться со случаями, когда подэкспертные вовлечены в религиозные культы. Это требует в ходе экспертизы учета особенностей, связанных с культивированием мистического мировоззрения и психическими изменениями, развившимися в результате идеологической обработки адептов тоталитарных вероучений [1; 15-17; 20]. Судебно-психиатрические вопросы об определении вреда психическому здоровью от деятельности «сект» решаются в зависимости от возможности установления причинно-следственных связей между этими действиями и развившимися психическими расстройствами. Эти связи могут быть прямыми и опосредованными [5, с. 183; 13; 14]. Обследование больных шизофренией, потерпевших от тоталитарных культов, прошедших судебно-психиатрические экспертизы в ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, свидетельствует о негативном влиянии таких «сект» как на психическое состояние больных, так и на их социальное функционирование [2, с. 207; 8, с. 89]. Своевременное распознавание

психического заболевания у адептов «сект» и проведение дифференциального диагноза представляют реальную сложность для специалистов. Встречающиеся в настоящее время у больных шизофренией квазирелигиозные высказывания, при всей их абсурдности, далеко не всегда являются индивидуальной психопатологической продукцией, они могут быть прямым отражением некультовой «религиозности», внушенной в результате пребывания в «секте» [3, с. 71; 4, с. 137; 6, с. 260; 9, с. 325; 10, с. 6].

На государственном уровне проблема религиозных культов («сект») отражена в «Концепции национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ № 1300 от 17.12.1997. В ней особо отмечается «необходимость учитывать разрушительную роль различного рода религиозных «сект», наносящих значительный ущерб духовной жизни российского общества, представляющих собой прямую опасность для жизни и здоровья граждан России».

Учитывая необходимость изучения сущности противоправных действий у лиц, принимавших участие в деятельности современных религиозных групп, нами были обследованы пациенты, вовлеченные в религиозные культы.

Целью работы было определение механизмов общественно опасных действий, совершенных пациентами, прошедшими судебно-психиатрическую экспертизу.

В задачи исследования входило:

- 1) Выявление изменения структуры психопатологии под влиянием вероучения культа.
- 2) Изучение течения психических расстройств у вовлеченных в культ.
- 3) Анализ мотиваций совершенных противоправных действий.

Материал и результаты исследования: для достижения цели и поставленных задач нами были обследованы пациенты, совершившие общественно опасные действия, изучены материалы судебно-психиатрических экспертиз, истории болезни пациентов, находящихся на принудительном лечении по решению суда.

В исследовании проведен анализ дифференциально-диагностических вопросов при обследовании пациентов, вовлеченных в культы. Выявлены взаимно противоположные тенденции, отражающие полиморфный характер имеющихся расстройств.

В первом варианте резкое социальное снижение пациента (после вовлечения в культ) в сочетании с высказыванием нелепых идей культа расценивается как начало психического расстройства. Только учет вовлеченности пациента в новое религиозное движение позволяло правильно расценить его состояние.

Другая тенденция отражала проникновение в общественное сознание оккультно-мистических идей как некой «нормы» повседневной жизни. Это приводило к квалификации явно бредовых идей пациентов как элементов новых эзотерических и оккультных знаний, присущих современному обществу.

В качестве иллюстрации проведенного исследования представляем клинический случай пациентки, принимавшей участие в современной религиозной группе и совершившей общественно опасное действие.

Большая М., 1960 г.р., обвиняется в убийстве своей 6-летней дочери. Дед по линии матери страдал эпилепсией. В детстве часто страдала вирусными заболеваниями. В возрасте одного года выпала из окна 2 этажа, получила ушиб головного мозга. С отличием окончила школу. Затем совмещала работу с учебной на вечернем отделении политехнического института. Была дважды замужем, но оба брака распались. В 27 лет была сбита машиной, получила сотрясение головного мозга, проходила лечение в течение месяца. В 29 лет окончила институт, устроилась на работу, где познакомилась со своим третьим мужем, возглавлявшим данное предприятие. Тогда же официально заключила брак с третьим мужем и венчалась. В 1990 родилась дочь. Много времени посвящала ребенку. Появилось чувство непроходимой усталости, раздражительность, конфликтность. Появились мысли о наведенной на семью порче. Стала интересоваться нетрадиционной медициной, биоэнергетикой. В 1995 году активно увлеклась учением современного религиозного культа «Светоносцы Мира». Изучала религиозную литературу под руководством женщин, уже несколько лет увлекавшихся культом. В 37 лет появилось состояние непрерывного беспокойства, испытывала чувство неудовлетворенности собой, окружающими. Весной на фоне рекомендуемых культом молитв и медитаций услышала звучащий в голове добрый, нежный и теплый голос бога Эль-Мория. Ощутила состояние восторга и счастья от осознания того, что является божьей дочерью. Расклеила на дверях квартир своего дома объявления угрожающего характера, подписываясь как «мать Эль-Мория». Разбила соседке дверной глазок «со встроенной видеокамерой». После этого бригадой скорой помощи была впервые госпитализирована в психиатрическую больницу. После выписки посещала психиатра, принимала рекомендованное лечение. Одновременно с этим продолжала занятия в культе, читая новые послания «Светоносцев Мира», переведенные на русский язык.

Зимой вновь стала слышать голос Бога, звучащий внутри головы. Голос поведал, что по всемирному календарю Рериха 22 марта наступает новая эра. В ночь с 21 на 22 марта не спала, «весь организм был поглощен борьбой между добром и злом». Затем Бог показал, кто живет в ее дочери. В виде цветных картинок увидела сцены своего зверского убийства от руки девочки, как та вывернет ей руки, отрезет стопы и кисти, отрубит голову, чтобы Господь не возродил ее на небе. Во время «беседы с Богом» дочь вошла на кухню, как казалось больной, «в образе дьявола». Поняла, что дочь пришла, чтобы ее убить, и что предотвратить свое убийство может только тем, что сама «убьет дьявола в теле дочери». Голос бога Эль-Мория отдавал приказы: «Убей, убей, убей». Тогда, ударив дочь между глаз горящей свечой, связала платком руки и ноги. Была ее, пыталась задушить. Когда дочь перестала двигаться, зажгла свечу, провозгласив себя богиней любви - Валентиной. Пыталась оживить дочь молитвами, совершала религиозные ритуалы. После совершенного деликта была госпитализирована. На отделении в течение первых двух недель по-бредовому переживала

содеянное: называла себя Валентиной - женой бога Эль-Мориа. Гордо заявляла, что совершила подвиг, убив сатану в теле дочери, будучи уверенной, что через несколько дней произойдет ее воскрешение. Через неделю лечения нейролептиками отметила исчезновение того, что ее телом кто-то управляет. Через две недели пребывания в стационаре после увеличения дозы лекарств постепенно стало наблюдаться снижение актуальности бредовых идей. Сомневалась в возможности воскрешения дочери, отметила исчезновение голоса Бога, который слышала ранее внутри головы. В течение последующей недели сформировалась формальная критика своего состояния на момент совершения деликта. Часто вспоминала о дочери, много плакала, обвиняла себя в содеянном, просила отпустить на могилу дочери. По заключению судебно-психиатрической экспертизы в период, относящийся к содеянному, М. страдала хроническим психическим расстройством (шизофрения, параноидная форма), что лишало ее способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. В связи с этим по решению суда была освобождена от уголовной ответственности и направлена на принудительное лечение в психиатрический стационар.

Обсуждение: в данном наблюдении можно увидеть, как с 1986 года у М. прослеживается появление личностного схизиса, что позволяет отнести начало эндогенного процесса к этому времени. Больная теряет уверенность в жизни, в своем «Я», появляются и нарастают чувства «внутренней неопределенности», своей незащищенности. М. пытается понять себя, обращается к колдунам, экстрасенсам, астрологам. Отмеченный в этот период интерес к нетрадиционной медицине, биоэнергетике не является парадоксальным, учитывая резкую смену в стране социальной ситуации с бытующим менталитетом «научной мистики».

В 1995 году больная вовлекается в религиозный деструктивный культ «Светоносцев Мира». Под руководством опытных наставниц она постепенно погружается в «псевдомир», где разворачивается борьба между добром и злом, Богом и сатаной. «Веления» императивно заставляют М. включиться в эту «войну». Рецидив психоза наступает в январе 1998 года: вновь стала внутри головы слышать голос Бога, который сообщил: «Если хочешь, чтобы людям было хорошо - начинай». В эту же ночь у М. развился острый психоз с манихейской фабулой учения «секты» (последний бой с сатаной), зрительными и слуховыми императивными («убей, убей, убей») галлюцинациями, которые и привели к убийству дочери.

В данном клиническом примере феноменологический полиморфизм обуславливается сочетанием психопатологических симптомокомплексов, характерных для текущего шизофренического процесса, с фабулой ритуальной борьбы против сатаны как основной идеи мистического учения религиозного деструктивного культа, под воздействием которого оказалась М.

Заключение: вовлечение в религиозную «секту» меняет весь предыдущий модус поведения человека, что в некоторых случаях может ошибочно восприниматься как начало психического заболевания [7, с. 32; 18; 19]. Лечебно-диагностическая работа с этими пациентами осложняется воспринятой ими «нормативностью» культовых идей, носящих чаще всего нелепый характер. Своевременное распознавание психического заболевания у адептов сект и проведение дифференциального диагноза представляют реальную сложность для специалистов, недостаточно ориентирующихся в сути учения конкретного культа [12, с. 99]. Деструктивное воздействие на личность пациентов в «секте» приводит их к неспособности отдавать отчет в своих действиях, что также становится предметом судебно-психиатрических экспертиз [11, с. 337].

При проведении лечебно-диагностической и экспертной работы, когда пациенты вовлечены в современные религиозные группы, специалисту необходимо иметь представление об основных моментах вероучения того или иного культа, учитывать обусловленность феноменологического полиморфизма влиянием фабулы религиозной группы. Такой подход будет способствовать улучшению диагностики и построению лечебно-реабилитационных мероприятий пациентов, вовлеченных в современные религиозные культы.

Список литературы

1. Дмитриева Т. Б. Социальная и судебная психиатрия как два самостоятельных направления современной клинической психиатрии: общее и отличное // Материалы, посвященные 80-летию ГНЦ ССП им. В. П. Сербского. М., 2001. С. 3-18.
2. Кондратьев Ф. В. Вопросы судебно-психиатрических экспертиз по делам, связанным с влиянием деятельности «сект» на психическое здоровье адептов // Материалы XIII съезда психиатров России. М: Медпрактика, 2000. С. 207-208.
3. Кондратьев Ф. В. Мистические фабулы убийств лицами с психическими расстройствами // Механизмы человеческой агрессии. М., 2000. С. 68-82.
4. Кондратьев Ф. В. Фактор религиозности в аспекте причин и профилактики убийств // Серийные убийства и социальная агрессия. Ростов-на-Дону, 1998. С. 136-138.
5. Кондратьев Ф. В., Харитонов Н. К., Королева Е. В., Шамирова М. В. Влияние деятельности «сект» на здоровье и дееспособность адептов с психическими расстройствами // Практика судебно-психиатрической экспертизы. М., 2000. Сб. № 38. С. 179-199.
6. Лащинина Ю. А. Сочетание патологических и непатологических религиозно-мистических идей в практике судебно-психиатрической экспертизы // Практика судебно-психиатрической экспертизы. М.: ГНЦ ССП им. В. П. Сербского, 2002. Сб. № 40. С. 253-263.
7. Сидоров П. И., Соловьев А. Г., Бабкин Р. А. Социально-психологические аспекты сектантства // Российский психиатрический журнал. 2001. № 3. С. 29-33.
8. Смирнова Т. А., Лазько Н. В. Судебно-психиатрическая экспертиза больной шизофренией, потерпевшей от тоталитарной секты «Аум Синрикё» // Практика судебно-психиатрической экспертизы. М., 2002. Сб. № 40. С. 81-92.
9. Смирнова Т. А., Цыро И. В., Туденева Т. Н. Судебно-психиатрическая экспертиза больной шизофренией - свидетеля в деле о Московском центре дианетики // Практика судебно-психиатрической экспертизы. М., 2003. Сб. № 41. С. 318-328.

10. Соколовская Т. В. Деструктивные культы (психологический анализ). СПб.: СПбМАПО, 2001. 19 с.
11. Харитонова Н. К., Королёва Е. В., Малкин Д. А. Экспертиза по определению делкоспособности жертвы псевдо-религиозного культа // Практика судебно-психиатрической экспертизы. М.: ГНЦ ССП им. В. П. Сербского, 2003. Сб. № 41. С. 329-340.
12. Целикова В. В. Групповое мышление как механизм влияния на личность в деструктивном культе // Журнал практического психолога. 1997. № 1. С. 98-101.
13. Balch R. W., Taylor D. Making Sense of the Heaven's Gate Suicides // Cults, Religion, and Violence / ed. by David G. Bromley, J. Gordon Melton. Cambridge University Press, 2002. P. 209-228.
14. Hall J. R. Mass Suicide and the Branch Dravidians // Cults, Religion, and Violence / ed. by David G. Bromley, J. Gordon Melton. Cambridge University Press, 2002. P. 149-169.
15. Lifton R. Thought Reform and the Psychology of Totalism. N. Y.: W. W. Norton and Company, Inc., 1961.
16. McPherson S. B. Death Penalty Mitigation and Cult Membership: the Case of the Kirtland Killings // Behavioral Sciences and the Law. 1992. Vol. 10. № 1. P. 65-74.
17. Thibodeau D., Whiteson L. A Place Called Waco: a Survivor's Story. N. Y., 1999.
18. Tobias M., Lalich J. Captive Hearts, Captive Minds: Freedom and Recovery Cults and Abusive Relationships. Hunter House, 1994.
19. Tumminia D. G., Kirkpatrick R. G. The Mythic Dimensions of New Religious Movements: Function, Reality Construction, and Process // The Oxford Handbook of New Religious Movements / ed. by James R. Lewis. Oxford University Press, 2004. P. 359-377.
20. Young J. L., Griffith E. E. A Critical Evaluation of Coercive Persuasion as Used in the Assessment of Cults // Behavioral Sciences and the Law. 1992. Vol. 10. № 1. P. 89-103.

УДК 687.016

Технические науки

В статье рассматриваются приёмы анализа исторического костюма как творческого источника для проектирования современной одежды. Внимание сосредоточено на уровневой системе ранжирования конструктивно-декоративных признаков. Авторы приходят к выводу о том, что двухуровневая триадическая дешифровка позволяет получить исчерпывающее описание рассматриваемой категории - костюма заданного исторического периода.

Ключевые слова и фразы: исторический костюм; конструктивно-декоративный анализ костюма; стилизация; триадический метод; база данных; категория.

Ирина Владимировна Виниченко, к.и.н.

Елена Владимировна Евдущенко, к.т.н.

Кафедра «Конструирование швейных изделий»

Омский государственный институт сервиса

irvin61@mail.ru; efrank@mail.ru

НОВЫЙ ПОДХОД К КАТЕГОРИАЛЬНОМУ АНАЛИЗУ ИСТОРИЧЕСКОГО КОСТЮМА КАК ТВОРЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ ОДЕЖДЫ[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Повседневная жизнь в эпоху дефицита: костюм и образы советской женщины» № 11-11-55003/12 а(р).

Создание костюма - это постоянный поиск разнообразия форм и конструкций одежды. Источники, используемые при проектировании костюма, могут быть самые разнообразные. Богатейшей кладовой для творческого поиска новых идей при проектировании современной одежды являются исторический и народный костюм.

В нашей стране накоплен богатый опыт обращения к костюму прошлых лет в качестве творческого источника для проектирования одежды. Так, ещё в 1922 году возник «Центр по становлению нового советского костюма». Художники (Н. Ламанова, В. Мухина и А. Эстер), создавая одежду для женщин первой социалистической страны, отказались от слепого подражания западной моде. Они мечтали о своей моде, отвечающей потребностям, образу жизни советских женщин. Ставка делалась на разработку одежды для работы (прозодежды) и широкое использование национальных русских мотивов. Ансамбли одежды Н. Ламановой и В. Мухиной завоёвывают Гран-при на всемирной выставке в Париже. Кроме того, их модели впоследствии оказали влияние на европейский костюм.

Тенденция обращения к народному костюму культивировалась в домах моделей Советского Союза с конца сталинского периода и почти до времён перестройки. Популярным направлением считалась «связь традиций и современности». Ярче других этот стиль в своей коллекции «Русская серия» (1965-1968 гг.) воплотил В. Зайцев. Талантливая переработка действительно богатого исторического наследия народного костюма многонационального государства делала «советский стиль» интересным. Но всё же большинство моделей не нашло широкого распространения. Народные формы одежды и приёмы декорирования не соответствовали